

Геополитические сценарии и ТЭК: новая реальность

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Энергетическая отрасль и геополитика взаимосвязаны

«Всегда была некоторая связь между энергетикой и геополитикой, это демонстрируют различные международные ситуации вокруг стратегических товаров, например, нефти и газа», — Томас Грэм, Управляющий директор, Kissinger Associates.

«Ключевой фактор состоит в том, что сценарии, в т.ч. развития мировой энергетики, российской энергетики, нужны нам для того, чтобы понимать, как энергетика влияет на экономику, какие прямые и обратные связи здесь формируются, и затем менять экономическую политику», — Александр Широв, Заместитель директора, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН).

«Влияние геополитики в цифровом измерении сказывается на тех параметрах, которые относятся к строительству, в нашем случае - газовой инфраструктуры», — Дмитрий Соколов, Начальник департамента экономики энергетики и прогнозирования, Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ).

ПРОБЛЕМЫ

Недооценка роли энергетического сектора в стратегиях развития российской экономики

«Последние два года крупные исследовательские группы работали над стратегией развития российской экономики. В этих работах энергетическому сектору и его влиянию на экономику уделялось относительно мало внимания. К сожалению, мы постепенно стали рассматривать энергетический сектор с точки зрения поступления налогов от этого сектора и все меньше смотрим на то, как он влияет на развитие экономики, на формирование спроса — и в конечном счете, что мы можем из него получить в будущем», — Александр Широв, Заместитель директора, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и

межотраслевых взаимодействий, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН).

РЕШЕНИЯ

Переход к сценарному планированию развития отрасли с опорой на долгосрочные факторы

«В современном меняющемся мире, где количество факторов, которые влияют на всю систему, постоянно растет, когда скорость изменения этих факторов растет, невозможно в своем прогнозе охватить все то многомерное пространство возможностей, которые могут произойти в будущем. Поэтому принят подход к сценарному планированию», — Максим Нечаев, Директор по консалтингу, IHS Markit Russia.

«Наша стратегия основана на сценарном мышлении. Сейчас мы разрабатываем стратегию, которую опубликуем в конце года, и тогда дадим людям знать, какие размышления за этими сценариями стояли. Мы исходим из базовых соображений: мы смотрим, какие существуют технологические изменения, которые могут быть факторами в спросе, в инвестировании, в технологическом развитии», — Сергей Вакуленко, Руководитель департамента стратегии и инноваций, ПАО «Газпром нефть».

Совершенствование аналитических инструментов

«В реальности мы видим очень быстрые изменения. <...> Надо смотреть на весь спектр неопределенностей и вызовов. Надо, по возможности, принимать решения, которые не так сильно зависят от той или иной реализации этого огромного спектра факторов», — Владимир Фейгин, Президент, Институт энергетики и финансов.

«Текущая информационная среда характеризуется большим количеством косвенных факторов, которые — с первого взгляда может показаться — не имеют влияния на энергетический рынок, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе могут иметь влияние, и то, каково будет это влияние, очень сильно зависит от того, насколько мы поймем, как эти факторы могут формировать рынок», — Максим Нечаев, Директор по консалтингу, IHS Markit Russia.

«Ключевыми факторами в успешном сценарном планировании сейчас является не только глубокое знание, понимание рынка, но и регулярный процесс отслеживания, понимания взаимосвязей и количественного измерения, составления моделей и тестирование сценариев на соответствие реальности», — Максим Нечаев, Директор по консалтингу, IHS Markit Russia.

«Я часто делаю ошибки, часто бываю неправ, но точно понял одно: мы всегда должны быть готовы к самому худшему. В сегодняшнем очень динамично изменяющемся мире нужно уметь предсказывать революции. Например, революцию сланцевого газа в США. Она им дала экономическую независимость и полную свободу действий на Востоке. Или “зеленая” революция в Китае, когда они отказались от угля и перешли к более экологически чистому газу. Вот такие вещи мы должны предвидеть, чтобы избежать сложных ситуаций», — Нобуо Танака, Председатель, Sasakawa Peace Foundation; исполнительный директор, Международное энергетическое агентство (2007–2011 годы).

Построение макроэкономической политики на основе прогнозов

«Задача макроэкономического прогноза и макроэкономического сценарного моделирования состоит в том, чтобы обосновывать экономическую политику. Хороший прогноз — это такой прогноз, который приводит к реальным изменениям в экономической политике. Например, к снижению налоговой нагрузки. Для нашей страны очень важно знать, будет ли снижаться спрос на углеводородное топливо. Так вот, по нашей оценке, при наихудшем сценарии в ретроспективе до 2040 года этого не произойдет, даже если 25% легковых автомобилей и грузовых автомобилей в мире перейдут на электродвигатели», — Александр Широв, Заместитель директора, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН).

Взаимодействие участников рынка

«В обществе должна быть ответственность основных игроков, желательно их взаимодействие, не обязательно картельное взаимодействие, в т.ч. взаимодействие аналитических кругов для лучшего понимания ситуации», — Владимир Фейгин, Президент, Институт энергетики и финансов.